

Время прошло...

Розовый туман держался несколько часов. Когда он наконец начал рассеиваться, появилась Дева Багровой Пыли. Её хмурое лицо покраснело. Она выглядела подавленной, она явно испытывала смешанные эмоции. Через мгновение она оглянулась через плечо на исчезающий розовый туман, а затем топнула ногой и зашипела, словно от боли. Затем, немного застеснявшись, она превратилась в луч света, который устремился вдаль.

Прошло время, равное одной палочке благовоний, после чего туман полностью рассеялся, открыв... картину полного хаоса. Бай Сяочань лежал, прислонившись к стволу дерева, и безучастно смотрел в небо, мышцы его лица изредка подергивались.

— Так грубо... — пробормотал он, желая заплакать, но не находя для этого слёз. Прошло мгновение, и он начал собирать свою одежду. — Она точно сделала это нарочно! Ну, вот чем я отплатил вселенной за таланты. Не могу поверить, что я действительно пробудил в ней зверя. Она зашла так далеко, что использовала против меня пилюлю-афродизиак!

В этот момент он почувствовал горечь, но, наконец, стал немного доволен собой. Затем подумал о чарующей сцене, которая только что разыгралась, и его сердце начало биться немного быстрее.

— А, неважно. Думаю, это будет считаться объяснением, о котором просил Чжоу Цзымо. — Вздохнув, он начал собирать вещи, разбросанные по джунглям. Затем он достал из сумки новую мантию и отправился в путь.

— Пилюли-афродизиаки действительно слишком опасны... — это был его первый опыт применения пилюли-афродизиака, созданной собственноручно. Обычно он давал пилюлю другим, но теперь, приняв её сам, понял, насколько она страшна. В то же время его восхищение Чжоу Исином возросло.

— Похоже, в данной области Исин более грозен, чем я. Несмотря на употребление множества пилюль, он всё ещё держал себя в руках, когда я поставил перед ним свинью-зверя!

Вылетев из джунглей, он разыскал Сун Цюэ, который ждал неподалеку. Когда Сун Цюэ увидел румянец на его щеках и язвительное выражение лица, он не знал, что и делать. Конечно, он догадывался, что это должно быть как-то связано с Девой Багровой Пыли. А судя по тому, как выглядел Бай Сяочань, вряд ли с ним случилось что-то хорошее.

Так Бай Сяочань и Сун Цюэ полетели через горы, неотвратимо приближаясь к Мёртвому Болоту.

Прошло ещё полмесяца, и они оказались в очень отдаленном месте. Хотя изредка им попадались на пути культиваторы душ, одни лишь колебания базы культивирования, исходящие от них, заставляли всех этих людей немедленно спасаться бегством. Несколько диких племен, которые при виде Бай Сяочаня и Сун Цюэ, летящих по воздуху, тут же упали ниц, чтобы поклониться.

Эти отдаленные пограничные районы были тем местом, откуда происходило большинство диких племен. Сун Цюэ даже увидел несколько племен, в которых явно царил матриархат. Женщины племени были необычайно свирепыми и могучими, а также физически крупными.

Сун Цюэ впервые оказался в таком месте и увидел подобное, и его взгляд часто задерживался на потрясающих вещах, которые он замечал. Что касается дикарей, те смотрели на Бай Сяочаня и Сун Цюэ почти как на богов. Вскоре Сун Цюэ понял, что Бай Сяочунь, похоже, большую часть времени пребывает в оцепенении. Из любопытства он не мог не спросить, что случилось. Очевидно, только Бай Сяочань вернулся после боя с Девой Багровой Пыли.

«Только не говорите мне, что он действительно убил её!» — от одной мысли его охватил страх, но он не осмелился задавать дальнейшие вопросы. Единственное, что он мог сделать — быть более бдительным на случай последствий.

Путники шли дальше: Бай Сяочань в оцепенении, а Сун Цюэ в полной боевой готовности. В какой-то момент, когда до Мертвого Болота оставалось примерно четыре-пять дней пути, Бай Сяочань вдруг остановился на месте. Затем его пустой взгляд превратился в любопытный, и он посмотрел в сторону дикого племени, расположенного у подножия близлежащей горы. Это было небольшое матриархальное племя. Будь то воины племени или другие важные персоны, все они были женщинами. Мужчины казались слабыми и, очевидно, служили репродуктивным целям.

Племя также не отличалось большой численностью. В нём насчитывалось меньше сотни членов, девяносто процентов из которых составляли женщины. Все мужчины выглядели исхудавшими и слабыми. Хотя они были крупнокостными, как большинство дикарей, всё равно производили впечатление вялых и изможденных. Большинство из них собрались в одном месте на землях племени, где тихо лежали, изредка переговариваясь друг с другом.

На некотором расстоянии от них находился стог тюков сена. К ним прислонился человек, который явно не являлся дикарем. Он больше походил на культиватора душ. Однако он был одет в юбку из травы и казался невероятно ослабшим — от него остались лишь кожа да кости. Он давно не мылся и лежал, уставившись в небо безучастными глазами. Видимо, он смирился со своей участью.

Как только Бай Сяочань увидел бедолагу, у него отвисла челюсть.

— Цюэ-эр, что-то в его ауре кажется знакомым!

Удивленный Сун Цюэ активировал божественное чутьё для проверки, после чего его глаза

округлились.

— Шэнь Суаньцзы!.. — недоверчиво воскликнул он.

Хотя Бай Сяочань попросил Бай Хао помочь разыскать других культиваторов Небесного Размаха, которые были телепортированы в Дикие Земли, правда заключалась в том, что Бай Хао только-только стал Императором Ада и не мог в полной мере использовать силу Подземной Реки. Выследить всех этих культиваторов за короткое время не так-то просто.

— Это действительно Шэнь Суаньцзы! — сказал Бай Сяочунь, улыбаясь. Он тут же полетел к племени, за ним последовал Сун Цюэ. Через несколько мгновений они уже парили в воздухе над племенем.

Разумеется, дикари сразу же пришли в ярость. Все они, включая многочисленных грузных и довольно уродливых самок, бросились поклоняться богам. Это было интересное и уникальное племя, но Бай Сяочунь не сразу определил, что вождем является одна из женщин-дикарей. Судя по колебаниям, исходящим от неё, её состояние было сопоставимо со стадией формирования ядра.

Когда спокойные глаза Шэнь Суаньцзы остановились на Бай Сяочуне и Сун Цюэ, его пронзила дрожь. Опасаясь, что у него галлюцинации, мужчина протер глаза, огляделся и вскочил на ноги.

— Сун Цюэ! — Бай Сяочань! — его голос дрожал, и он явно был слишком взволнован, чтобы контролировать себя. По впалым щекам потекли слезы, и он хриплым голосом закричал:

— Спасите меня! Спасите меня!

Дикари были шокированы, а Бай Сяочань ликовал. Взмахнув рукой, он заставил Шэнь Суаньцзы взлететь в воздух. Что касается дикарей, то они дрожали от благоговения и не осмеливались сделать что-либо, чтобы помешать ему.

— Наконец-то вы здесь! Я... Я чуть не сошёл с ума! Небеса! Неужели это действительно происходит? Некоторое время назад я предсказал, что кто-то придёт сюда, чтобы спасти меня... Я ждал годы и годы. Думал, что не смогу продержаться до того дня, когда вы явитесь... — слёзы благодарности навернулись на глаза Суаньцзы, когда он заговорил. Вблизи можно было увидеть, как он страшно исхудал — настолько, что под кожей повсюду виднелись кости.

Бай Сяочунь был глубоко потрясен тем, в каком состоянии находился Божественный Предсказатель Судьбы. Что касается Сун Цюэ, то, учитывая, что он и Суаньцзы были из Подразделения Кровавого Потока, его лицо стало особенно мрачным. Затем он повернулся к дикарям и, казалось, собирался начать действовать, но Шэнь Суаньцзы поспешно встал у него на пути.

— Оставь их в покое! Многие из них — мои дети! — много лет назад, когда Предсказатель телепортировался в Дикие Земли, он был так сильно ранен, что его база культивирования упала до уровня конденсации Ци.

Тогда это матриархальное племя схватило его, и вождь наложила на него ограничивающее заклинание, из-за которого его база культивирования не могла восстановиться. Кроме того, поскольку он был культиватором, они придавали ему большое значение и сделали его осеменителем.

Он так усердно трудился на своей работе, что постепенно опустошался и впадал в отчаяние. Всё усугублялось тем, что женщины дикарей крайне некрасивы и очень грубы. В то же время мужчины-дикари очень завидовали ему. Шэню было трудно не упасть духом. Если бы не то видение, он мог бы покончить с собой.

И вот он снова увидел Бай Сяочаня и Сун Цюэ, у которых дела шли гораздо лучше, чем у него.

В ответ на слова Шэнь Суаньцзы Сун Цзэ отпала челюсть, и вскоре его захлестнуло сочувствие. Что касается Бай Сяочаня, то он вдруг понял, что по сравнению с Предсказателем у него все не так уж плохо. Когда дело доходило до принуждения, Шэнь Суаньцзы пострадал от этой беды сильнее всех.

— Я понимаю, мастер фыр-фыр! — сказал Бай Сяочань. Сочувственно вздохнув, он сжал исхудавшее плечо Шэнь Суаньцзы.

<http://tl.rulate.ru/book/113/2353981>